

УДК 93

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-113-116

СВЕРЖЕВСКАЯ Мария Ильинична,
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия
mariasver@ngs.ru

SVERZHEVSKAYA Maria I.,
Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia
mariasver@ngs.ru

**СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ АН СССР:
ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА
ВОСТОКЕ СТРАНЫ В 1931–1940 ГОДАХ**

**COUNCIL FOR STUDY OF PRODUCTIVE
FORCES OF ACADEMY OF SCIENCES OF
THE USSR: *EXPEDITIONARY ACTIVITIES* FOR
STUDY OF EASTERN TERRITORIES
IN 1931–1940**

Совет по изучению производительных сил (СОПС) был создан Академией наук СССР в 1930 г. на базе ранее существовавшего академического учреждения, имевшего схожие задачи, - Комиссии по изучению естественных производительных сил. На протяжении трех последующих десятилетий Совет занимался комплексным изучением природных ресурсов страны. В момент своего создания СОПС подразделялся на два сектора – территориальный и тематический. В задачи тематического сектора, первым председателем которого стал один из основоположников физико-химического анализа академик Н.С. Курнаков, входили организация, руководство и планирование исследовательской работы по изучению производительных сил в лабораториях и институтах Академии наук. Территориальный сектор, находившийся под началом геохимика и минералога академика А.Е. Ферсмана, осуществлял общее руководство, организацию и проведение экспедиционных изысканий в отдельных регионах СССР. В соответствии с территориями, подлежащими комплексному изучению, в состав сектора входили Европейская, Крымско-Кавказская, Казахская, Средне-Азиатская, Урало-Сибирская, Якутская и Дальневосточная секции. Статья посвящена экспедиционным исследованиям СОПС в восточной части страны, которые являлись приоритетным направлением его деятельности в 1930-е гг.

Council for Study of Productive Forces was established by Academy of Sciences of the USSR in 1930 on the basis of pre-existing division of the Academy of Sciences, which had similar goals, - Commission for Study of Natural Productive Forces. At the time of its inception, the Council was divided into two sectors - the territorial and thematic. The thematic sector problems, the first chairman of which was one of the founders of physical and chemical analysis of Academician N. Kurnakov, included the organization, management and planning of research work on the study of the productive forces in the laboratories and institutes of the Academy of Sciences. Regional sector is under the geochemist and mineralogist Academician Fersman provided overall guidance, organization and conduct of the expedition surveys in selected regions of the USSR. In accordance with the territories subject to the integrated study, in the sector were Caucasian, Crimea-Caucasus, Kazakh, Central-Asian, Ural-Siberian, Far-Eastern and Yakutsk section. Over the next three decades the Council studied the country's natural resources. The article is devoted to the *expeditionary activities of the Council in the 1930s*.

Ключевые слова: Совет по изучению производительных сил, Академия наук, изучение восточных территорий

Keywords: Council for the Study of Productive Forces, Academy of Sciences, study of eastern territories

Академия наук приступила к комплексному изучению производительных сил страны в 1915 г., когда по инициативе выдающегося российского ученого В.И. Вернадского была учреждена Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС). На протяжении пятнадцати лет Комиссия участвовала в организации экспедиций, конференций и совещаний по вопросам производительных сил, а также занималась изучением природных ресурсов в рамках собственных научных подразделений. Подавляющее большинство академических экспедиций этого периода работали в европейской части страны [1].

На рубеже 1920–1930-х гг. Академия наук пошла на обширную внутреннюю реорганизацию, обусловленную резко усилившимся в этот период давлением на нее со стороны государственной власти. Одним из элементов такой реорганизации стало создание в 1930 г. Совета по изучению производительных сил (СОПС), который был призван доказать способность Академии наук войти в научное сопровождение основных проектов экономического развития страны. С помощью СОПС Академия наук стремилась обосновать свое право на существование и получение государственного финансирования. Совет (вплоть до его передачи в сентябре 1960 г. в ведение Госэкономсовета при Совете министров СССР) занимался организацией и проведением масштабных комплексных изысканий в сфере изучения производительных сил. В статье рассматриваются особенности экспедиционной деятельности СОПС, являвшейся ключевым компонентом академической активности в восточных регионах СССР в 1930-е гг. Источниками рассмотрения темы послужили документы Архива РАН, а также материалы, представленные в научной периодике.

В первые же месяцы своего существования СОПС включился в разработку крупных народнохозяйственных проектов, наиболее значительным из которых стала государственная программа по созданию на востоке страны второй угольно-металлургической базы, получившая название проблемы Урало-Кузбасса. В соответствии с принципами планирования научной работы Академии наук, утвержденными Общим собранием в конце 1930 г., исследования в Сибири стали приоритетным направлением деятельности СОПС [2]. Академик В.П. Волгин, выступая

на годовом собрании Академии наук 2 февраля 1931 г., подчеркнул, что для разработки проблемы Урало-Кузбасса СОПС «должен использовать все возможные источники материального и персонального обеспечения этих исследований, он должен доказать на этом частном примере не только готовность, но и способность Академии наук активно содействовать делу социалистического строительства на одном из его ответственных участков» [3].

Исходя из этих установок, в начале 1930-х гг. СОПС практически полностью сконцентрировался на изучении восточных территорий, в особенности – Западной Сибири. Благодаря колоссальному объему выделенных средств, количество проведенных на востоке страны экспедиций резко возросло по отношению к предшествующим годам. Сумма ассигнований на исследование Сибири в 1931 г. составила 2 млн руб., в то время как общий бюджет экспедиционных исследований Академии наук насчитывал 2,8 млн руб. [4]. Заказчиком и основным источником финансирования экспедиционных работ выступал НКТП (до 1932 г. ВСНХ СССР). В общей сложности в период с 1931 по 1934 гг. на средства НКТП Совету удалось организовать семнадцать экспедиций по изучению производительных сил восточных регионов СССР, пять из которых проводили изыскания, связанные с Урало-Кузнецким комбинатом. Наиболее масштабными и продолжительными экспедициями СОПС, работавшими в этом направлении, стали Кулундинская комплексная экспедиция (1931–1934 гг.) под руководством будущего академика и основателя Института неорганической химии СО АН СССР А.В. Николаева и Алтайско-Кузнецкая геохимическая экспедиция (1931–1934 гг.) под руководством профессора П.И. Лебедева.

В 1931 г. объем экспедиционных работ в Западной Сибири достиг своего пика и в последующие годы начал неуклонно снижаться, что стало особенно очевидным уже в 1933 г. Если в 1932 г. размер ассигнований на экспедиционные изыскания в этом регионе уменьшился по отношению к предшествующему году всего на 10% (с 1 млн 22 тыс. руб. до 900 тыс. руб.), то в 1933 г. он составил только 40% от бюджета предыдущего года (364 тыс. руб.) [5]. Резкое снижение объемов финансирования со стороны НКТП частично обуславливалось тем, что к этому моменту основной комплекс предприятий Урало-Кузнецкого комбината уже был пущен в строй, в связи с чем ведомство больше не было заинтересовано в продолжении академических изысканий в западносибирском регионе. Кроме того, ключевым фактором, повлиявшим на взаимоотношения Академии наук и Наркомата, стал взаимный эффект «завышенных ожиданий», возникший в процессе работы экспедиций. НКТП ожидал от Академии наук максимально оперативной обработки полученных материалов и составления технико-экономических обоснований производственного использования экспедиционных результатов. Академия наук, в свою очередь, получив возможность работать в ранее малодоступном для себя регионе, была нацелена на многолетние исследования преимущественно теоретического характера, которые ведомство не планировало финансировать. В ситуации с НКТП Академия наук не смогла выдержать конкуренцию с отраслевыми научными учреждениями, в большей степени нацеленными на оперативное решение прикладных задач.

В 1933 г. Академия наук перенесла центр тяжести своих исследований на новую комплексную проблему – изыскания в районе Байкало-Амурской магистрали. Теперь основное внимание СОПС переместилось на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири. В ходе Байкало-Амурской комплексной экспедиции (1933–1935 гг.), заказчиком которой выступал ГУЛАГ, СОПС проводил ряд исследований, необходимых для проектирования и строительства железнодорожной магистрали. Байкало-Амурская комплексная экспедиция стала самой крупной как по объему финансирования, так и по количеству вовлеченных в нее научных работников. Согласно договорам, заключенным между БАМЛАГ и СОПС, стоимость экспедиционных работ составила 1,383 млн руб. в 1933 г. и 1,357 млн руб. в 1934 г [6]. Тем не менее, несмотря на два успешно проведенных полевых сезона, новый договор с БАМЛАГ в 1935 г. заключен не был. В случае с Байкало-Амурской экспедицией также имело место взаимное несоответствие ожиданий. Академия наук нацеливалась на «переход к систематическому комплексному изучению всего района» [7], которое заказчик не был готов финансировать.

К середине 1930-х гг. СОПС осуществил переход от отраслевых к крупным комплексным экспедициям, которые являлись более перспективными в плане получения государственного финансирования. Общее число экспедиций постоянно сокращалось, при этом количество отрядов в них увеличивалось (в 1931 г. СОПС организовал 47 экспедиций, а к 1940 г. их количество сократилось до трех [8]). С этой общей тенденцией связано значительное сужение тематического разнообразия экспедиционных работ СОПС. Если в 1931 г. в структуре полевых исследований присутствовало значительное количество специализированных антропологических, лингвистических и ботанических экспедиций, то уже в 1932 г. они, уступив место изысканиям преимущественно геологического профиля, полностью исчезли из экспедиционного плана, поскольку Академия наук не могла привлечь для их финансирования необходимые средства. В

дальнейшем ботанические, почвенные, зоотехнические, экономические отряды включались в состав некоторых крупных комплексных экспедиций.

Во второй половине 1930-х гг. в условиях значительного сокращения ведомственных ассигнований СОПС занялся поиском новых источников финансирования и существенно активизировал сотрудничество с руководством отдельных республик и областей. Заинтересованность региональных властей в финансировании экспедиционных изысканий обуславливался тем, что такие исследования подготавливали научное обоснование для промышленного освоения их территорий. В частности, при участии Западно-Сибирского крайплана была организована Ойротская комплексная экспедиция (1935-1937 гг.) под научным руководством академика В.А. Обручева. Однако, несмотря на успешные примеры подобного рода сотрудничества, региональные бюджеты не могли стать для СОПС достаточно устойчивым и долгосрочным источником финансирования, в результате чего Академия наук в конце 1930-х гг. была вынуждена практически полностью свернуть экспедиционные изыскания на востоке страны.

Резкое снижение экспедиционной активности СОПС в Сибири и на Дальнем Востоке было связано с общей переориентацией государственных органов на приоритетное развитие потенциала западных регионов СССР в условиях надвигающейся войны. Согласно постановлению СНК СССР «О научных экспедициях Академии Наук в 1938 г.» от 14 июля 1938 г., Академия наук должна была в первую очередь приступить к изучению минеральных, лесных, сельскохозяйственных энергетических и гидрологических ресурсов Урала, Европейской равнины СССР и Кавказского хребта. В 1938 г. СОПС проводил несколько крупных комплексных экспедиций, в числе которых Уральская, Кавказская, Центрально-Европейская, Туркменская и Центрально-Казахстанская. В восточной части страны в предвоенные годы работала только одна крупная экспедиция – Якутская (1938–1939 гг.).

Несмотря на целый ряд трудностей, связанных в основном с постоянной необходимостью изыскивать новые и удерживать уже существующие источники финансирования, экспедиционная деятельность СОПС в восточных регионах страны в 1930-е гг. была довольно успешной. Академия наук смогла на практике доказать свою эффективность в научном сопровождении таких актуальных народнохозяйственных проектов, как Урало-Кузбасс и БАМ, и способность максимально оперативно включаться в их реализацию.

На всем протяжении 1930-х гг. СОПС отрабатывал механизмы внешнего взаимодействия с заказчиками исследовательских работ в лице крупных ведомств и региональных властей, а также внутреннего взаимодействия с руководством Академии наук и другими академическими учреждениями, от степени лояльности которых также во многом зависело получение Советом финансовых, материальных и кадровых ресурсов. Полученный опыт позволил СОПС в послевоенные годы успешно продолжить организацию и проведение крупных комплексных изысканий, в том числе на территории Сибири и Дальнего Востока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ферсман А.Е. Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи. – Л., 1929. – 38 с.
2. Вестник АН СССР. – 1931. – № 1.
3. Академия наук СССР за четыре года 1930–1933. Речи и статьи неперменного секретаря акад. В.П.Волгина. – Л., 1934. – 118 с.
4. Дедюшина Н.А. Академия наук и проблема Урало-Кузбасса // Академия наук и Сибирь. – Новосибирск, 1977. – С. 187-201.
5. Вестник АН СССР. – 1934. – № 2.
6. АРАН. Ф. 174. Оп. 5а. Д. 15. Л. 45
7. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в восточных регионах. Документы и хроника. 1930–1960. Сост.: С.А. Красильников, Л.И. Пыстина, И.Н. Ильина, Т.В. Сорокина, М.И. Свержевская, Ю.И. Узбекиова. – Новосибирск, 2013. – 476 с.
8. АРАН. Ф. 174. Оп. 26. Д. 84. Л. 28-29.

REFERENCES

1. Fersman A.E. USSR Academy of Sciences expedition activity and its objectives. [Jekspedicionnaja dejatel'nost' Akademii nauk SSSR i ee zadachi] Leningrad, 1929. 38 p.
2. Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. 1931. № 1.
3. The USSR Academy of Sciences for the four years 1930-1933. Speeches and Articles of Permanent Secretary Acad. V.P.Volgin. [Akademija nauk SSSR za chetyre goda 1930-1933. Rechi i stat'i nepremennogo sekretarja akad. V.P.Volgina] Leningrad, 1934. 118 p.
4. Dedyushina N.A. Academy of Sciences and the problem of the Ural-Kuzbass. [Akademija nauk i problema Uralo-Kuzbassa]. Academy of Sciences and Siberia. Novosibirsk, 1977, pp. 187-201.
5. Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. 1934. № 2.

6. ARAN. F. 174. Op. 5a. D. 15. L. 45
7. The Council for Study of Productive Forces of the USSR Academy of Sciences. Activity in the eastern regions. Documents and Chronicle. 1930-1960. [Sovet po izucheniju proizvoditel'nyh sil Akademii nauk SSSR. Deyatel'nost' v vostochnykh regionah. Dokumenty i hronika]. Comp.: S.A. Krasilnikov, L.I. Pystina, I.N. Ilyin, T.V. Sorokina, M.I. Sverzhetskaya, Y.I. Uzbekova. Novosibirsk, 2013. 476 p.
8. ARAN. F. 174. Op. 26. D. 84. L. 28-29.

Информация об авторе

Свержевская Мария Ильинична, аспирант, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия
mariasver@ngs.ru

Получена: 12.02.2016

Для цитирования статьи: Свержевская М.И. Совет по изучению производительных сил АН СССР: экспедиционная деятельность на востоке страны в 1931-1940 годах. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 113-116.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-113-116

Information about the author

Sverzhetskaya Maria I., Postgraduate Student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia
mariasver@ngs.ru

Received: 12.02.2016

For article citation: Sverzhetskaya M.I. Council for study of productive forces of Academy of Sciences of the USSR: expeditionary activities for study of eastern territories in 1931-1940. [Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil AN SSSR: ekspeditsionnaya deyatel'nost' na vostoke strany v 1931-1940 godakh]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 113-116.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-113-116